

КАК ПЕРЕЛЕТЕТЬ ЧЕРЕЗ «ЭЛЬБУ»?

Елена Абумова —
редактор отдела
писем и социальных
проблем
республиканской
газеты «Хакасия».
Абакан,
Республика Хакасия

Н

е отвечаю на провокацию. Я со своей «клавой» дружно живу. Она знает — если сегодня наши друзья, команда

теннисистов-колясочников Хакасской адаптационной школы «Ирбис» стали (в пятый раз!) чемпионами России то ей нужно «Патетическую ораторию» Свиридова вместе со мной исполнять. Потому что — ура! Победа и все молодцы, и это такое счастье для нас! И в личном составе два золота, серебро и бронза! Так что, гром победы, раздавайся! Но и по-другому тоже случается. Тогда «клава» укрывается толстым слоем салфеток. Знает, барабанов не будет, а будет тихий шелест клавиш, а салфетки для того, чтобы не «заискрило», — они примут удар солёных капель, если эмоции сдержат всё же не удастся.

Уважаю людей, которые могут набирать тексты ровно, с одинаковой скоростью, лёгкими нажатиями на клавиши. Умиротворяюще так: тук-тук, тук-тук, тук-тук...

Меня же наш сисадмин ненавидит. Заглядывает в кабинет, ядовито прищурившись, спрашивает ехидно: «Ну что, опять эмоция вместо тебя вверенное имущество до nepотребства доводит? Я за дверь слышу, как ты "клаву" долбишь!»

ЭТО ОНИ ПОМОГАЮТ

...Да, я ревела, когда наши теннисисты Саша Соколов и Гриша Исаков в мае этого года на квалификационном турнире в Словении, где разыгрывались путёвки на XIV параолимпиаду в Токио проиграли в одной восьмой и в одной четвёртой финала. Я их знаю! Они достойны быть чемпионами всемирных соревнований! Всё этот перерыв пандемийный, будь он неладен, на два года посадивший всех на пятую точку ровно!

Но что делать. Это спорт. Здесь трудно делать прогнозы. Впрочем, как и в жизни.

Ещё два года назад я тоже не могла представить, что начну бегать на тренировки спортсменов с ограниченными возможностями здоровья чуть ли не каждую неделю.

И не только для того, чтобы помочь решить им какую-то проблему, написать о них

очередной материал. Наоборот, глядя на их улыбки, чувствуя их расположенность к людям, их силу (да-да, именно так!), терпение и целеустремлённость, я поняла, что это они мне помогают.

И сейчас знаю уже — я прихожу к ним учиться дышать, любить и принимать мир таким, какой он есть. Для них это само собой разумеется — слишком много испытаний пережито, чтобы сейчас тратить жизнь на ерунду.

«ПОЙДЁМ?»

И кто же мог подумать об этом ещё год назад, когда я, пытаюсь перевести через железный неудобный мосток не знакомого

ещё парнишку-инвалида, Володюку Гандзюкевича, решила, что взяла ношу не по силам.

Он смотрел на меня с раздражением, вырывал руку, говорил: «Я сам!» — а я чувствовала себя полной дурой, ведь, бросившись ему помогать со всех ног, я в первую очередь показала, что превосхожу его в чём то. Ну хотя бы в умении переходить железные мостки, которые никто не сделал удобными даже для людей, умеющих хорошо ходить на двух ногах.

Как меня тогда защемило, слов нет! И он ещё отбросил руку, вцепился в ледяные перила и осторожно, шагком за шагком, преодолевал скользкое препятствие.

И преодолел. А после повернулся и протянул мне руку: «Помочь?»

И я вцепилась в эту руку похлеще утопающего щенка. Так всё и началось...

В этот холодный октябрьский день 2020 года несколько журналистов сопровождали в туристической поездке по достопримечательным местам Хакасии команду спортсменов с ограниченными возможностями здоровья. Путешествие стало возможным благодаря Союзу журналистов республики, выигравшему грант в конкурсе Министерства экономики Хакасии на развитие приоритетных видов туризма.

По сути, спортсмены должны были протестировать несколько известных хакасских музеев под открытым небом и рассказать на итоговом совещании, что там плохо, что хорошо, где нужны корректировки и исправления и, в общем, как нам весь этот Рабкрин реорганизовать. Поездок было несколько, и они принесли неожиданные результаты. Нет, Рабкрин остался там, где и был. Всё же понимают, что перестроить всё везде так, чтобы людям с ограниченными возможностями здоровья в Хакасии стало комфортно, как, например, в Барселоне, — это фантастика.

Речь о другом. Об озарении. Это как встреча на Эльбе. Ну, условно, конечно. Просто стоят люди на одном берегу, и на другом тоже стоят. Долго. А потом видят — речка-то мелкая, течение небольшое, и потихоньку делают

шаг друг к другу. Встречаются по середине, — глядь! — а с той стороны-то такие же пришли люди... Нам в Хакасии благодаря программе «Жить благодаря и вопреки» эту речку, хотя бы на время, преодолеть удалось.

ВАЖЕН ПЕРВЫЙ ШАГ

Мне вообще кажется, что отношение государства и общества к людям с ограниченными возможностями везде такими преградами продиктовано. И те, от кого много зависит, вообще стараются на ту сторону реки не заглядывать. Ну что там увидишь-то? Ну, люди больные? Чем им помочь? Копошатся сами, выживают — вот и ладно. Да и обычные здоровые члены общества, увидев человека на инвалидной коляске, глаза отводят. А помочь-то совсем не сложно. Ну хотя бы как человек — человеку. Иногда ведь достаточно просто поговорить... Так получилось, что наши путешествия немного разворосили сложившиеся привычные отношения. О проблемах людей с ограниченными возможностями здоровья услышала власть, представители бизнеса. По крайней мере туроператоры республики при подготовке маршрутов стали думать о том, как их сделать максимально удобными. Да, ещё стало модным слово «инклюзия» — спектакли, музейные мероприятия стали учитывать категорию зрителей с нарушениями здоровья. Российский Фонд дикой природы (WWF) прямо сейчас помогает обустроить новый инклю-

зивный маршрут для слабовидящих людей «Короткое путешествие длиной в 400 миллионов лет» в Хакасском заповеднике — он будет готов уже к октябрю этого года, и две с половиной тысячи инвалидов по зрению Хакасии и юга Красноярского края получат возможность узнавать палеоисторию «на ощупь».

Конечно, это не так уж много — но ведь первый шаг тоже должен кто-то сделать.

ОНИ ПРОСТО КРУТЫЕ!

Для меня же самым главным стали личные знакомства с ребятами. Получилось, что я «Эльбу», нас разделяющую, не перешла, а перелетела. Всегда в людях более всего ценила искренность и вдруг встретила такое количество людей, которые вообще не лукавят. И хорошо стало.

Познакомилась с их «мамой» — тренером хакасской команды теннисистов-колясочников, тренером российской сборной спортсменов с повреждениями опорно-двигательного аппарата (ПОДА) Ириной Мордакиной. Поняла, что ребята, с которыми она занимается, очень крутые. Они растут, учатся, защищают дипломы бакалавров и магистров.

Они работают — в этом отношении пандемия была даже полезна, многие работают удалённо. Они пишут стихи, картины, занимаются декоративным творчеством.

Они стремятся к высоким достижениям, и что бы ни происхо-

дило в их жизни, они обязательно приходят на тренировки. Теннис, лёгкая атлетика, стрельба из лука, волейбол — занятия спасают здоровье и жизнь. Но не нужно думать, что таким спортсменам у нас создают специальные условия и поддерживают везде и всегда. Совсем нет. Они занимаются в едва приспособленных помещениях, на соревнованиях российского и международного уровня ездят практически за свой счёт, про то, чтобы в команде были медицинский работник и массажист, приходится только мечтать. И коляски ещё — отдельная история. Специальные коляски для спортсменов готовятся индивидуально, и по цене они могут посоревноваться с автомобилем. Мало кто получающий пенсию по инвалидности может позволить себе купить жизненно необходимое средство передвижения за 500 тысяч. А европейские спортсмены с ограниченными возможностями здоровья приезжают на соревнования обязательно ещё и с запасными колясками.

НУЖНО РАССКАЗЫВАТЬ!

Да, нашим спортсменам нужна помощь, хоть они говорить об этом никогда не станут и не просят никогда ни о чём. Уже были в их жизни и громкие слова, и пустые обещания. Поэтому надеются только на себя, тренера и близких людей.

Моя помощь такая — я просто решила больше писать о них. Для того, чтобы все знали, какие сильные это люди.

Для того, чтобы ребята, попавшие в трудную жизненную ситуацию (ведь страховки от инвалидности нет ни у кого), прочтя материал, начали понимать, что жизнь не кончилась — просто послано испытание и его нужно преодолеть.

Для того, чтобы здоровые люди, жалующиеся на жизнь и власть за то, что им что-то недодали, могли сравнить и задуматься. И перестать злиться и ныть. Жизнь — это ведь подарок и счастье.

Аксиома. В доказательствах не нуждается.

Просто, чтобы понять это, нужно однажды перейти «Эльбу».

P.S.

А на XVI параолимпиаду в Токио, которая пройдёт с 24 августа по 5 сентября, поедут (первые!) пять теннисистов-колясочников из России. Двое из них, Володя Топорков и Дмитрий Лавров, выиграли путёвки на отборочном турнире в Словении. Сопровождает их «наш» тренер Ирина Мордакина. Мы будем болеть за ребят.

А наши, хакасские теннисисты Саша Соколов и Гриша Исаков собираются поехать на турнир среди спортсменов с ограниченными возможностями здоровья в Польшу. Им нужно нарабатывать опыт международных игр. У них ведь тоже впереди параолимпиада. Следующая теперь. И поэтому на моей клавиатуре сейчас опять «Патетическая оратория» Свиридова. Потому что победа, конечно же, будет за нами!

Хрустальная девочка

Примерно 8 процентов населения России — люди, имеющие инвалидность. Это больше 12 миллионов человек. В определенный момент жизни перед каждым из них встаёт вопрос, что делать дальше: принять всё как есть, опустить руки, смириться с болезнью и сдаться или начать бороться и добиваться своей цели, несмотря ни на что. Программа «Без границ» — это истории жизни людей с ограниченными возможностями здоровья, но по-настоящему сильных духом, которые смогли создать для себя мир без границ

Наталья Шаланкова, шеф-редактор АУКО «ТРК "Сейм"», город Курск, Курская область

Героиня пилотного выпуска нашей программы Полина Воробьева — курянка, девушка

маленького роста, но огромной внутренней силы. Это как раз про неё — не пасовать перед трудностями, а по большому счёту — вообще не обращать на них внимание, жить на полную катушку!

Таких людей, как Полина, называют «хрустальными»: из-за генетической аномалии коллагена несовершенный остеогенез влечёт за собой повышенную ломкость костей. По словам мамы, свои первые переломы дочка получила, как только появилась на свет. Страшный диагноз, который вскоре поставили девочке врачи, вначале стал для родителей шоком. Они не могли поверить, что их ребёнок неизлечимо болен. Но потом пришло осознание того, что с этим нужно жить, воспитывать дочку и делать всё возможное, чтобы она не ощущала себя человеком с ограниченными возможностями здоровья.

В первые годы жизни им всем — и самой Полине, и её родителям — приходилось непросто. Полноценной поддерживающей терапии ещё не было, поэтому